Лексические характеристики эмотивной лексики в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»

Белянцева Людмила Владимировна
Магистрант ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
Россия, г. Тула
E-mail: liudmila.beliantzeva@yandex.ru

Научный руководитель: **Киреева Елена Закировна**
Доктор филологических наук, профессор
Кафедра документоведения и стилистики
русского языка ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
Россия, г. Тула

Аннотация: В настоящей статье представлены лексические характеристики эмотивной лексики в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Обзор лингвистических трудов, посвященных исследованию эмотивности, показывает, что нет единого мнения по поводу ее сущности и языковых единиц, которые ее выражают. Выразить свои эмоции или воздействовать посредством выражения эмоций на читателя легче всего именно путем отбора определенных лексических единиц. Важно учитывать контекст предложения или контекст целого абзаца, поскольку одно и то же слово может выражать разные эмоции.

Ключевые слова: эмоциональная лексика, лексика, эмотивная лексика, художественная литература, суффиксы, лексемы.

Student L. Belyantseva

"Tula state pedagogical University"

city of Tula

Lexical characteristics of emotive vocabulary in

L. N. Tolstoy's novel «Anna Karenina»

Abstract: this article presents the lexical characteristics of emotive vocabulary in Tolstoy's novel «Anna Karenina». A review of linguistic works devoted to the study of emotivity shows that there is no consensus about its essence and the language units that Express it. The easiest way to Express your emotions or influence the reader through the expression of emotions is by selecting certain lexical units. It is important to consider the context of a sentence or the context of an entire paragraph, since the same word can Express different emotions.

Keywords: emotional vocabulary, vocabulary, emotive vocabulary, fiction, suffixes, lexemes.

Обзор лингвистических трудов, посвященных исследованию эмотивности, показывает, что нет единого мнения по поводу ее сущности и языковых единиц, которые ее выражают.

Как сами эмоции, так и способы их выражения занимают в языке одно из главных мест среди предметов изучения современной лингвистики. Эта наука рассматривает эмоции в узком и широком смыслах. В узком смысле категория эмотивности соотносится с эмотивной лексикой и изучается как отдельный компонент коннотации, например, в трудах Г.В. Токарева (Токарев Г.В., 2003). В широком смысле категория эмотивности включает в себя все языковые средства выражения эмоций, как, например, в трудах Л.Г. Бабенко (Бабенко Л.Г., 1989). В целом, исследователи сходятся ко мнению, что эмотивная лексика включает слова, предметно-логическое значение которых

составляет понятия об эмоциях.

Опираясь на классификацию Л.Г. Бабенко (Бабенко Л.Г., 1989, 213-214), к первой группе эмотивной лексики относим слова, называющие эмоциональное состояние определенного объекта или субъекта. В целом данная группа слов в романе отражает эмоции грусти, тоски, беды, страдания, жалости. Они представлены достаточно часто такими лексемами, как горевать, грусть, грущу (грустить), печальных, гибель, тоске, тревоги, жалость, страдания, всхлипывая, страдальчески и др.

Значения слов, обозначающих эмоции, тесно связаны друг с другом (Шаховский В.И., 2012, 56). Например, в романе «Анна Каренина» эмотивная лексема «беда» имеет значение «несчастье», выражает эмоцию печали и является отрицательно-окрашенной.

Особый интерес представляет лексема любовь, которая также относится к словам, называющим эмоциональное состояние определенного объекта или субъекта. Любовь — лексика совершенно другого эмотивного содержания. Она может быть и отрицательно, и положительно окрашена.

Любовь как состояние души является эмоциональной универсалией, так как каждый человек обладает способностью любить и принимать любовь другого человека. Важно отметить актуальность данной эмотивной лексемы для русской лингвокультуры и русского языка. У Л. Толстого чувство любви в романе передается часто в сравнении с болезнью. Причем эта болезнь не зависит от человеческого желания. Примеры из текста романа:

Поцеловав его, наконец, в покрасневшее от наклоненного положения и сияющее нежностью лицо, девочка разняла руки (Толстой Л.Н., 2014, 10).

Княгиня подошла к мужу, поцеловала его и хотела идти; но он удержал ее, обнял и нежно, как молодой влюбленный, несколько раз, улыбаясь, поцеловал ее (Толстой Л.Н., 2014, 415).

В данных примерах встречаются лексемы сияющее нежностью, нежно, влюбленный. Все эти лексемы связаны с эмоциональным чувством любви.

Ко второй группе эмотивной лексики относятся слова, передающие положительные или отрицательные оттенки отношения говорящего к чему-либо или к кому-либо. Они могут быть как положительными, так и отрицательными. В этой группе эмоция выражается за счет словообразовательных средств. Важную роль среди них играют эмоционально-экспрессивные суффиксы, передающие соответствующие оттенки.

К положительно окрашенным в романе относятся следующие суффиксы: -чик- (голубчик, диванчик); -к- (шубка, щечка); -ушк- (матушка, старушка); -ец- (любимец, страдалец); — очк- (записочка, карточка); -ок- / -ек- (старичок, глазок); -ик- (столик, билетик); -оньк- / -еньк- (маленькая, бабонька); -онк- / -енк (бочонки, волосенки). К положительно окрашенным можно также отнести приставку пре- (премилый).

Встречаются в тексте романа и отрицательно окрашенные суффиксы: -ок- (женишок); -чик- (молодчик); -ик- (купчик, франтик); -ун- (болтун); -ляв- (вертлявый).

Третья группа слов связана с выражением эмоций. Например, эмотивная лексика, передающая эмоции страха и ужаса, связана в романе с темой болезни. Примеры:

В его глазах мелькнуло жуткое выражение испуга, но он сказал: «Неужели вы сами и ничего не слышали?» (Толстой Л.Н., 2014, 811).

Хмурясь и переводя свои испуганные глаза с одного на другого, он продолжал молчать (Толстой Л.Н., 2014, 489).

Или, например, лексемы, передающие эмоции стыда и застенчивости. Примеры:

Я сейчас приехал, и очень хотелось тебя видеть, — отвечал Левин, застенчиво (Толстой Л.Н., 2014, 19).

Левин вдруг покраснел, но не так, как обычно краснеют взрослые люди, — слегка, сами того не замечая, но именно так, как краснеют мальчики (Толстой Л.Н., 2014, 21).

Можно сделать вывод, что роман «Анна Каренина» является особенно ярким в плане использования эмоциональной лексики. Художественному миру романа свойственна яркая и своеобразная эмоциональность.

В качестве ключевых, то есть определяющих общий эмоциональный фон романа «Анна Каренина» выступают эмотивы грусть и тоска. Данные эмотивы являются наиболее частотными. В них отражаются глубоко национальный характер романа и особенности русского национального мировидения. Эмотивная лексика романа необычна и одновременно традиционна, так как представляет национальные стереотипы и символы русской культуры. Д.Ф. Санлыер в своей докторской диссертации установила, что эмоция грусти относится к культурно-национальному мировидению (Санлыер Д.Ф., 2009, с. 22).

Таким образом, выразить свои эмоции или воздействовать посредством выражения эмоций на читателя легче всего именно путем отбора определенных лексических единиц, как и было показано в данной статье на примерах из романа. Важно, что при рассмотрении лексического способа выражения эмоций необходимо учитывать контекст предложения или контекст целого абзаца, поскольку одно и то же слово может выражать разные эмоции. И наоборот: одна и та же эмоция может иметь разное лексическое значение.

Список литературы

1. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке: монография [Текст] / Л.Г. Бабенко. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. — 649 с.
2. Санлыер, Д.Ф. Культурно-национальное мировидение через единицы фразеологического уровня [Текст]: дис....докт. филол. наук / Д.Ф. Санлыер. — Чебоксары, 2009. — 621 с.
3. Токарев, Г.В. Теоретические проблемы вербализации концепта «труд» в русском языке [Текст]: дисс. ...докт. филол. наук / Г.В. Токарев. — Волгоград, 2003. — 472 с.
4. Толстой, Л.Н. Анна Каренина [Текст] / Л.Н. Толстой. — М.: Эксмо, 2014. — 961 с.
5. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 208 с.